

УДК 811

И. С. Ровдо, заведующий кафедрой русского языка

Белорусского государственного университета, доктор филологических наук, профессор

Легко ли переводить с близкородственных языков?

Аннотация. Статья посвящена вопросам перевода с близкородственных языков (белорусского и русского) на различных языковых уровнях. Подробно рассматриваются случаи перевода многозначных и омонимичных белорусских слов на русский язык.

Abstract. The article is devoted to the issues of translation from closely related languages (Belarusian and Russian) at various language levels. Cases of translation of polysemous and homonymous Belarusian words into Russian are considered in detail.

Ключевые слова: русский язык, белорусский язык, перевод, уровни перевода, омонимы, многозначные слова.

Keywords: Russian, Belarusian, translation, translation levels, homonyms, polysemous words.

О, непокорность близких слов,
Родившихся в соседних чащах,
При общности своих основ
Самостоятельно звучащих!
Из них любое — мир особый,
Особый дух, особый склад.
В переложении попробуй
Сберечь их вкус и аромат!

Я. А. Хелемский

Введение

Перевод — многогранное явление, включающее, с одной стороны, вопросы лингвистики с проблемой поиска наиболее точного соответствия текстов оригинала и перевода на лексико-семантическом и грамматическом уровнях, с другой — вопросы литературоведения с не менее важной задачей передать культурно-эстетическую ценность текста оригинала. Однако перевод — это не только перекодировка прозаического, поэтического или устного текста. Это и обучение второму языку, при котором неизбежно встаёт вопрос соответствия двух языков на фонетическом, лексическом, словообразовательном, грамматическом уровнях. Это и мыслительная деятельность индивида, при которой человек часто соотносит (переводит) сначала в своём сознании слова, конструкции, находя, подбирая им точное соответствие в изучаемом языке, затем порождает (устно или письменно) текст на этом языке.

Существует мнение, что переводить с одного близкородственного языка на другой легко, поскольку в таких языках много общих, эквивалентных слов, фонетическая и грам-

матическая системы также близки в отличие от неродственных, разносистемных языков, в которых гораздо больше различий на всех языковых уровнях, где гораздо больше лакун (пустот), которые надо так или иначе компенсировать при переводе, при переключении с одного языка на другой. Тем не менее именно родство языков часто порождает уверенность в тождестве нетождественных или частично тождественных языковых единиц. Главная задача переводчика — передать смысл исходного языка со всеми особенностями его национально-культурной семантики. Чтобы решить эту задачу, переводчик должен учитывать уровни перевода, соответствующие уровням языка: фонетического, графического, лексического, морфемного и т. д.

Основная часть

На уровне фонем и графем чаще всего переводятся имена собственные: рус. *Владимир* — бел. *Уладзімір*, рус. *Петров* — бел. *Пятроў*, рус. *Молодечно* — бел. *Маладзечна*. В данном случае в письменной форме речи мы наблюдаем передачу букв русского алфавита буквами белорусского: рус. *в* — бел. *у* (*ў*), рус. *и* — бел. *і*, рус. *д* — бел. *дз*, рус. *е* — бел. *я*, рус. *о* — бел. *а*. В устной форме речи этим буквам соответствуют известные фонемы. Иначе, чем на уровне графем, фонем, данные слова невозможно перевести. Вопрос о том, на каком уровне переводить имя собственное, зависит иногда и от практической целесообразности в том или ином переводе. Так, революция 1917 года получила название *Великая Октябрьская*

социалистическая революция. На белорусский язык эта номинация была трансформирована на уровне слов и на протяжении многих десятилетий писалась (звучала), как *Вялікая Кастрычніцкая сацыялістычная рэвалюцыя*, что ни у кого никогда не вызывало возражений, поскольку отсутствовала практическая потребность в переводе на уровне графем (фонем). В иных случаях соблазн произвести межъязыковую трансформацию имени собственного на уровне слова (лексемы) может привести к недоразумению. Так, несколько лет назад иностранные участники одной из конференций не смогли сразу попасть к месту назначения, так как название станции метро *Кастрычніцкая* было переведено в приглашении как *Октябрьская*, а голосовое объявление станции звучало как *Кастрычніцкая*. Не случайно теперь названия станций метро транслитерируются с белорусского языка буквами латинского алфавита (*Кастрычніцкая* — *Kastryčnickaja*).

Перевод на уровне морфем — это фактически калькирование: рус. *зубрёнок-а* — бел. *зубр-ан-я*, рус. *карандаш-ный* — бел. *алюж-ав-ы*, рус. *раз-ыск-а-ть* — бел. *ад-шук-а-ць*. Границы перевода на уровне морфем и фонем (графем) могут меняться в зависимости от экстралингвистических факторов, как и на уровне фонем и лексем (см. выше). В качестве имени нарицательного русскому слову *зубрёнок* соответствует, конечно же, белорусское *зубраня*. В качестве же имени собственного это слово переведено с русского как *Зубронак* (Национальный детский образовательно-оздоровительный центр), т. е. на уровне фонем (графем), что воспринимается скорее как ошибка в русском слове, а не передача его белорусской графикой и фонетикой. В данном случае формальная сторона перевода соблюдена в ущерб национальному колориту. *Зубр* — один из символов нашей страны, самобытности нашего народа, и отражать эту реалию желательно в белорусском слове, что фактически и демонстрируют статьи, посвящённые этому замечательному белорусскому лагерю. Вот лишь некоторые из них в газете «Звязда»: «Змена для юных педагогаў пройдзе ў дзіцячым цэнтры “Зубраня”» (05.10.2016), «У “Зубраняці” пачалася змена для юных журналістаў “Прэс-перспектыва”» (26.10.2017), «Адкрыццё Рэспубліканскага злёту юных ратавальнікаў-пажарных у “Зубраняці”» (16.09.2018), «Сёлета дзіцячы цэнтр “Зубраня” святкуе 50 гадоў з дня заснавання» (14.03.2019), «Дырэктар лагера “Зубраня”: Чаканні дзяцей павінны супадаць з тым, што мы ім прапануем» (07.07.2021). В названиях этих статей перевод слова *зубрёнок* осуществлялся на уровне морфем, что никак

не препятствовало пониманию этого слова даже теми, кто не знаком с белорусским языком, поскольку корень у русского и белорусского слов одинаков.

Перевод имён собственных, в отличие от нарицательных, нередко связан с вопросами как лингвистического, так и экстралингвистического характера, поэтому найти бесспорный ответ для решения таких проблем иногда непросто.

Передать смысл предложения не всегда получается, переводя в нём отдельно каждое слово. В таком случае прибегают к переводу на уровне целого предложения. Сравним две несложные синтаксические конструкции: *Маці туліла да сэрца дзіця* и *Радзіму да сэрца тулю*. Первую можно перевести на русский язык на уровне слов (*Мать прижимала к сердцу ребёнка*), вторую (из стихотворения Якуба Коласа) — только на уровне предложения (*Родину всем сердцем люблю*), на уровне слов получилось бы *Родину к сердцу прижимаю*.

Одним из сложных уровней перевода является лексический. Остановимся на нём подробнее. Когда речь заходит об эквивалентности, под ней чаще всего понимаются слова, тождественные по значению и близкие по форме, что и зафиксировано в переводных словарях. Можно ли считать абсолютно эквивалентными слова бел. *бераг* — рус. *берег*, рус. *выжать* — бел. *выжаць*, бел. *прыгожы* — рус. *пригожий*, рус. *око* — бел. *вока* и др.? На первый взгляд, да, можно, достаточно открыть русско-белорусский и белорусско-русский словари, где эти межъязыковые пары находятся в одной словарной статье. А теперь давайте разберёмся в содержательной стороне этих соответствий. В одном из значений бел. *бераг* соответствует рус. *берег* («край земли около воды»), во втором («край ткани или изделия из неё») это белорусское слово переводится как *край*, и употребление в русском языке (тексте) слова *берег* в последнем значении приводит к лексико-семантической интерференции.

То же наблюдается и в случае с межъязыковой лексической парой рус. *выжать* — бел. *выжаць*, только при порождении текста на белорусском языке. Так, словосочетания рус. *выжать штангу* — бел. *выжаць штангу* будут верными как для русского, так и белорусского языков, но сочетания рус. *выжать сок* (бел. *выціснуць сок*), рус. *выжать бельё* (бел. *выкруціць бялізну*) верны только для русского языка.

Слова бел. *прыгожы* — рус. *пригожий*, бел. *вока* — рус. *око* близки по форме (написанию и произношению) и тождественны по лексическому значению. Однако стилистическая

окраска русских слов лишь в редких случаях (возможно, в поэтическом тексте) допускает перевод белорусских слов указанными соответствиями. В нейтральном в стилистическом отношении тексте на их месте будут слова *красивый* и *глаз*.

Многозначные белорусские слова в каждом из своих значений могут переводиться на русский язык близкими по форме словами, но имеющими незначительные различия между собой, что осложняет процесс перевода и стимулирует лексико-семантическую интерференцию. Так, белорусскому слову *клекатаць* в значении ‘о птицах: издавать клёкот’ соответствует русское *клекотать*, а в значении ‘о жидкости: бурлить, с шумом кипеть’ — слово *клокотать*. Как видим, разница между русскими словами лишь в одну букву (в письменной форме речи) или в один звук (в устной форме) может привести к ошибке при переключении с одного языка на другой. Такие случаи — не исключение в рассматриваемых языках: бел. *верхам* (‘сидя на лошади, свесив ноги по бокам её’) — рус. *верхом*, бел. *верхам* (‘поверху, по верхней части чего-либо’) — рус. *вёрхом*; бел. *правэсці* (‘направляя, указывая путь, помочь или заставить пройти через что-либо’) — рус. *проводить*, бел. *правэсці* (‘прощаясь с уходящим, уезжающим, пройти, проехать вместе с ним куда-либо, до какого-либо места’) — рус. *проводить*; бел. *увіць* (‘вплести витьём’) — рус. *витьём*, бел. *увіць* (‘обвить по всей поверхности’) — рус. *увить*; бел. *утаптаць* (‘топча, вдавить’) — рус. *втоптать*, бел. *утаптаць* (‘умягать, топча ногами’) — рус. *утоптать*; бел. *з’ездзіць* (‘поехать куда-нибудь и, побыв, вернуться обратно’) — рус. *съездить*, бел. *з’ездзіць* (‘ездя, побывать во многих местах’) — рус. *изъездить*. Как видим, лексико-семантические варианты белорусского полисемичного слова тождественны по форме, а их русские семантические соответствия — близки (но не тождественны) по написанию и произношению, что стимулирует ошибки в русской устной и письменной речи или при переводе (переключении) с белорусского языка на русский.

Ошибки могут возникать и в случаях, когда в белорусском многозначном слове один из его лексико-семантических вариантов — 1) причастие, второй — прилагательное, или 2) причастие, существительное и деепричастие, или 3) причастие, прилагательное и деепричастие, и переводятся они на русский язык по-разному. Различия в русских переведённых словах могут быть следующими.

1. Разница в образовании причастий и прилагательных.

1а. Разница в одной или двух *н*: бел. *кованы* (причастие к глаголу *каваць* ‘ударами молота придавать какую-нибудь форму куску металла’) — рус. *кованный*, бел. *кованы* (прилагательное — ‘изготовленный ковкой’) — рус. *кованый*, бел. *кіпячы* (причастие к глаголу *кіпяціць* — ‘нагревая, доводить до кипения’) — рус. *кипячённый*, бел. *кіпячы* (прилагательное — ‘такой, который прокипел’) — рус. *кипячённый*, бел. *кошаны* (причастие к глаголу *касіць* — ‘срезать косой или косилкой’) — рус. *кошенный*, бел. *кошаны* (прилагательное — ‘подвергшийся кошению’) — рус. *кошенный*.

1б. Разница в ударении: бел. *наліты* (причастие к глаголу *наліць* — ‘вливать, наполнить сосуд’) — рус. *налітый*, бел. *наліты* (прилагательное — ‘полный, сочный’) — рус. *налитой*, бел. *віты* (причастие к глаголу *віць* — ‘изготавливать, скручивая, сплетая или плетя’) — рус. *витый*, бел. *віты* (прилагательное — ‘идуший петлями, спирально’) — рус. *витой*.

1в. Разница в одной или двух *н* и ударении: бел. *ва́раны* (причастие к глаголу *варыць* ‘приготовить кипячением’) — рус. *ва́ренный*, бел. *ва́раны* (прилагательное — ‘приготовленный варкой’) — рус. *варённый*, бел. *клéены* (причастие к глаголу *клеіць* ‘изготавливать, скрепляя при помощи клея’) — рус. *клéенный*, бел. *клéены* (прилагательное — ‘пропитанный, смазанный клеем’) — рус. *клеённый*.

Заслуживает внимания и пример трёх русских слов, близких, но не тождественных по написанию и произношению, которым в белорусском языке соответствуют два омонима, один из которых, к тому же, многозначный: бел. *тушаны* (причастие к глаголу *тушыць* — ‘прекращать горение чего-либо’) — рус. *тушенный*, бел. *тушаны* (причастие к глаголу *тушыць* — ‘варить на медленном огне в закрытой посуде в собственном соку’) — рус. *тушённый*, бел. *тушаны* (прилагательное — ‘приготовленный варкой в закрытой посуде в собственном соку’) — рус. *тушённый*.

2. Разница в образовании причастий/существительных и деепричастий*: бел. *камандуючы* (причастие к глаголу *камандаваць* — ‘произносить, обращаясь к кому-нибудь, слова команды’) — рус. *командующий*, бел. *камандуючы* (существительное — ‘начальник крупного войскового соединения’) — рус. *командующий*, бел. *камандуючы* (деепричастие к глаголу *камандаваць*) — рус. *командуя*.

* Причастия настоящего времени действительного залога малохарактерны для белорусского языка, но в текстах иногда встречаются.

3. Разница в образовании причастий/прилагательных и деепричастий: бел. *дубліруючы* (причастие к глаголу *дубліраваць* — ‘выполнить что-нибудь сходное, одинаковое, параллельно с другим’) — рус. *дублирующий*, бел. *дубліруючы* (прилагательное — ‘который дублирует’) — рус. *дублирующий*, бел. *дубліруючы* (деепричастие к глаголу *дубліраваць*) — рус. *дублируя*.

Выше рассмотрены случаи сходных (не тождественных) по форме русских слов, являющихся переводом белорусских многозначных слов. Близкие по форме русские слова встречаются и при переводе белорусских омонимов.

1. Бел. *пралазіць* (‘влезая, продвигаясь, с трудом проникать куда-нибудь’) — рус. *пролезать*, бел. *пралазіць* (‘провести какое-нибудь время в лазанье’) — рус. *пролазить*, бел. *лопнуць* (‘получить трещину или, треснув, сломаться, разорваться’) — рус. *лопнуть*, бел. *лопнуць* (‘о птицах — замахать крыльями’) — рус. *хлопнуть*, бел. *розніца* (‘несходство, различие в чём-нибудь’) — рус. *разница*, бел. *розніца* (‘товар, продаваемый поштучно или небольшими количествами’) — рус. *розница*.

2. Бел. *роў* (‘протяжный, громкий крик животного, вой’) — рус. *рёв*, бел. *роў* (‘длинное углубление, вырытое в земле’) — рус. *ров*, бел. *перапрадаць* (‘прясть всё или много чего-нибудь’) — рус. *перепрядать*, бел. *перапрадаць* (‘продать ранее купленное’) — рус. *перепродать*, бел. *зарадзіць* (‘вложить заряд, патрон во что-нибудь’) — рус. *зарядить*, бел. *зарадзіць* (‘возбудить какие-нибудь чувства, мысли’) — рус. *зародить*.

В устной речи при неверном использовании лексем данной группы мы обращаем внимание в первую очередь на неправильное произношение звука, забывая порой о том, что один звук может изменить значение всего слова и даже целого предложения. К примеру, вопрос *Почему во дворе такой р[о]в?* у носителя русского языка вызывает, конечно, ассоциации связанные с вырытым в земле углублением, хотя собеседник может иметь в виду громкий крик, вой. На письме же достаточно одной орфографической ошибки (*о* вместо *ё* или наоборот), чтобы изменить значение и слова, и предложения.

3. Бел. *ступіць* (‘сделать тупым’) — рус. *иступить*, бел. *ступіць* (‘шагнуть, стать ногой куда-нибудь’) — рус. *ступить*, бел. *уклад* (‘вложенная куда-нибудь сумма денег’) — рус. *вклад*, бел. *уклад* (‘установившийся порядок, сложившееся устройство’) — рус. *уклад*, бел. *збавіць* (‘отнять, убрать какую-либо часть от общего количества, веса и т. п.’) — рус. *сба-*

вить, бел. *збавіць* (‘спасти, дать избежать чего-нибудь’) — рус. *избавить*.

В данном случае лексико-семантическая интерференция может возникнуть в результате неверного отождествления как лексем, так и префиксов.

4. Бел. *слаць* (‘укладывая, раскладывая на поверхности’) — рус. *стлать*, бел. *слаць* (‘отправлять для доставки’) — рус. *слать*, бел. *кампанія* (‘общество, группа лиц, проводящих вместе время’) — рус. *компания*, бел. *кампанія* (‘совокупность военных операций’) — рус. *кампания*, бел. *махавік* (‘съедобный гриб с бархатистой шляпкой’) — рус. *моховик*, бел. *махавік* (‘маховое колесо’) — рус. *маховик*.

Об ошибках в словах данной группы мы можем говорить лишь при употреблении их в письменной форме речи, так как в устной её разновидности русские и белорусские слова совпадают в произношении. (То, что гласные белорусского языка в предупредных слогах более открыты по сравнению с той же их позицией в словах русского языка, в произношении не замечается.) Правда, в случаях, когда слова могут иметь одинаковые синтагматические связи с другими словами, восприниматься на слух словосочетания или предложения могут ложно. Так, человек, услышавший, к примеру, предложение *Успех этой к[^]мпании будет зависеть от ряда факторов* может декодировать его в соответствии со словами *компания* и *кампания*. Как видим, как и в рассмотренном выше случае, орфографическая ошибка может изменить значение слова и, как следствие, целого предложения.

Следует обратить внимание на то, что русские слова — соответствия белорусским многозначным словам и омонимам — различаются между собой по форме за счёт большей дифференциации в фонетике, словообразовании, орфографии по сравнению с соответствующими белорусскими лексемами. Отсюда и большая дифференциация лексических элементов в русском языке.

Заключение

Таким образом, различия двух языковых систем в указанных в статье случаях сводятся к следующему:

1) дифференциация звука по твёрдости — мягкости в русском языке ([p] — [p’]), отсутствие таковой в белорусском; как результат — одинаковым по форме белорусским словам (*роў*) соответствуют два разных по форме русских слова (*рёв* и *ров*);

2) большая дифференциация префиксальных морфем в русском языке (рус. *у-*, *в-* — бел. *у-*: рус. *увить*, *ввить* — бел. *увіць*; рус. *с-*,

из — бел. *з*; рус. *съездить, изъездить* — бел. *з'ездзіць*);

3) соответствие произношения и написания в белорусском языке (с учётом произносительных норм гласных в слабых позициях), несоответствие — в русском, отсюда — белорусскому слову *кампанія* и его омониму соответствуют два разных по форме русских слова: *кампания* и *компания*;

4) идентичное оформление причастий и прилагательных в белорусском языке, различное — в русском: бел. *наліты* (причастие и прилагательное) — рус. *налитый* (причастие), *налитой* (прилагательное), бел. *клеены* (причастие и прилагательное) — рус. *клеенный* (причастие), *клеёный* (прилагательное);

5) идентичное оформление причастий настоящего времени действительного залога и де-

причастий в белорусском языке (что является одной из причин редкого использования белорусских причастий), различное — в русском: бел. *камандуючы* (причастие и деепричастие) — рус. *командующий* (причастие), *командуя* (деепричастие).

Перечисленные различия близких по форме русских слов являются в большей или меньшей мере системными и требуют к себе пристального внимания. В других случаях различия не поддаются чёткой систематизации и проверяются по переводным словарям.

При общении лишь на русском языке близкие по форме слова могут ошибочно использоваться и без влияния белорусского, но при переводе (при переключении) с белорусского на русский влияние белорусского языка будет стимулировать ошибки, в частности лексико-семантическую интерференцию.